

Был один молодой человек, одетый в белое, с каштановыми волосами и небесной красотой. Услышав это описание, Чжан Сунжу сразу понял, что речь идёт о Цзи Яне.

Хотя Цзи Янь ранее упоминал о производстве бумаги, которое ещё не началось, Чжан Сунжу уже видел подвижный шрифт для печати. И почему-то каждый раз, глядя на ясный взгляд Цзи Яня, он невольно начинал ему верить.

За всю свою жизнь он никогда не судил о человеке по внешности, но на этот раз сделал исключение.

Он видел Цзи Яня всего один раз, и тогда, защищая его на улице, он не колебался ни секунды. Теперь он понимал, что это было правильным решением.

— Могу ли я чем-то помочь?

— Конечно, вы пришли как раз вовремя. У меня здесь только тысяча мест в общежитии, и нужно зарегистрировать каждого, чтобы потом правильно распределить жильё. Я как раз боялся, что не справлюсь, теперь придётся потревожить господина канцлера.

Чжан Сунжу, услышав это, приказал привести бухгалтера из своего дома. В этот момент появились несколько молодых людей, и Цзи Янь запомнил одного из них, хотя видел его лишь однажды. У него остались приятные впечатления, и он даже помнил его имя — Чанцянь.

У Фуню стоял рядом:

— Господин, эти молодые люди хотят помочь. Я видел, что они образованные, поэтому позволил им войти.

— Ничего страшного, иди занимайся своими делами.

Цзи Янь уже собирался подойти и поприветствовать их, как молодой человек по имени Чанцянь подошёл к нему и поклонился:

— Я, Цзи Чанцянь, приветствую господина Цзи.

— Цзи?

Цзи Чанцянь:

— Мой отец — Цзи Илинъ.

Цзи Илинъ был отправлен в Цзяннань, и Цзи Янь почувствовал лёгкую неловкость:

— О, так вы сын господина Цзи, приятно познакомиться.

— Пожалуйста, зовите меня Чанцянь.

Сына господина Цзи, по правилам, следовало называть господином Цзи, и Цзи Янь не знал, как к нему обращаться. Услышав это, он с радостью согласился.

Он никогда не придавал большого значения титулам и сказал:

— Я вижу, вы всё ещё в форме студентов Гоцзыцзяня. Разве сегодня у вас нет занятий?

Цзи Чанцянь не ответил прямо, а сказал:

— Я привёл их, чтобы извиниться перед господином Цзи.

Сказав это, он отошёл в сторону, и десяток студентов, стоявших рядом, неохотно подошли и поклонились:

— В последнее время мы поверили слухам и вели себя неуважительно по отношению к господину Цзи. Просим прощения.

Цзи Янь улыбнулся. В последнее время многие говорили о нём за его спиной, но только эти дети оказались настолько честными, что даже пропустили занятия, чтобы прийти и извиниться.

— Не стоит, это мелочи. Возвращайтесь на занятия.

Среди них были и те, кого Цзи Янь, казалось, где-то видел, вероятно, они покупали баоцзы. Они взглянули на Цзи Чанцяня и снова поклонились:

— Пожалуйста, накажите нас.

Цзи Янь посмотрел на стоящего рядом Цзи Чанцяня и понял, что это было его инициативой. Ну конечно, откуда у таких детей могла быть такая сознательность?

— Вы не пойдёте на занятия? Учитель вас не накажет?

Цзи Чанцянь:

— Господин, не беспокойтесь. Если учитель узнает, что мы пришли сюда, он нас простит.

Цзи Янь всё же не хотел, чтобы они пропускали занятия, но тут вмешался Чжан Сунжу:

— В таком юном возрасте иметь такую сознательность — это редкость. Если их учитель будет наказывать, я лично поговорю с ним.

— Господин Чжан! — Один из детей, увидев его, обрадовался и подбежал. — То пятистишие, которое вы написали в прошлый раз, глубоко тронуло меня...

Цзи Янь: «...»

Это было похоже на встречу фаната с кумиром! Видя его восторг, Цзи Янь не мог не улыбнуться.

В эту эпоху информация распространялась медленно, и статус учёных был наивысшим. Великие учёные занимали особое место в сердцах образованных людей, оказывая на них духовное влияние.

К счастью, Чжан Сунжу хорошо помнил, что сейчас не время для этого, и быстро успокоил их.

— Разве господин Цзи не спешит зарегистрировать людей? Разве они не идеально подходят для этого?

Так всё и решилось. Цзи Янь приказал принести несколько столов, и студенты разделились на пары, чтобы регистрировать информацию в разных местах.

Вскоре прибыл и Гуюй. Теперь в Чанъане, должно быть, всё успокоилось. Хотя Байлу не было видно, вещи продолжали поступать, и Цзи Янь заметил, что большинство из них были тёплыми вещами.

Лавка баоцзы Пяосян прислала первую партию булочек, их привезли Чуньфэнь и несколько цзиньи-вэй.

Чуньфэнь, увидев Цзи Яня, улыбнулся, и на его щеках появились ямочки:

— Чуньфэнь приветствует господина. Здесь семьсот булочек и триста баоцзы, остальные ещё готовятся у дядюшки Сунь.

Сейчас было слишком много суеты, и Цзи Янь не стал раздавать булочки сразу. Он поручил солдатам раздать баоцзы детям, специально выбрав те, что с острой начинкой.

Сначала еду получили дети, и никто не возражал против такого решения. Все оставались на своих местах, и Цзи Янь немного успокоился.

Цзи Янь предупредил:

— Остальные булочки ещё готовятся, это всё, что есть сейчас. Каждый ребёнок получит по одному баоцзы и немного каши. Не берите второй раз, ни в коем случае не берите второй раз. Если долго не ели, слишком много еды за один раз может навредить.

После раздачи первой партии баоцзы осталось ещё несколько десятков, но Цзи Янь оставил их про запас и приказал солдатам раздать по булочке каждому старику.

В итоге осталось ещё около четырёрхсот булочек и несколько десятков баоцзы, но чтобы избежать хаоса, Цзи Янь не стал их раздавать.

Старики, держа в руках белоснежные булочки, не решались их есть и пытались отдать другим членам семьи. Цзи Янь смотрел на это с грустью.

К счастью, дядюшка Сунь работал быстро, и следующая партия булочек прибыла через полчаса. На этот раз Дасюэ и Ли Гэнь также пришли помочь.

Получив еду, люди почувствовали прилив сил и обрели надежду на жизнь, а к Цзи Яню они испытывали глубокую благодарность.

Такой еды они никогда не видели даже в Цзяннане — мягкой, ароматной, белоснежной. Особенно те баоцзы, которые ели дети, пахли так аппетитно, что было ясно — это не просто случайная еда, чтобы от них отделаться.

Многие ели понемногу, боясь съесть всё сразу, а некоторые даже плакали.

Кроме тех, кто регистрировался, все оставались на своих местах, как и сказал Цзи Янь.

Цзи Янь, видя, как они берегут еду, почувствовал щемящую боль в сердце:

— Не бойтесь есть, сегодня вечером будет ещё, не переживайте.

— Благодарим, благодетель!

Один за другим люди падали на колени, и их голоса сливались в единый поток:

— Благодарим, благодетель.

Цзи Янь никогда не считал себя особенно добрым человеком, он просто не мог оставаться равнодушным к бедствиям. Но в этот момент он почувствовал глубокое волнение.

Я проделал долгий путь в этот мир, и я должен сделать для них что-то важное.

Цзи Чанцянь привёл с собой тринадцать студентов Гоцзыцзяня, разделил их на семь групп для регистрации, и все данные в итоге передали канцлеру.

Глядя на плотно заполненные листы, Цзи Янь был рад, что Чжан Сунжу оказался здесь, иначе всё это легло бы на его плечи. Одна мысль об этом вызывала головокружение.

Цзи Янь искренне сказал:

— Благодарю вас, господин канцлер!

Чжан Сунжу, обдумывая, как всё устроить, даже не поднял головы:

— Господин Цзи, не стоит благодарностей.

Семьи старались оставить вместе. Например, если в семье было семь человек, их размещали в одной комнате. Одинокие женщины жили в старых зданиях поместья, что было относительно безопасно. Семьи с детьми также старались размещать вместе...

Хотя Цзи Янь поручил распределение Чжан Сунжу, он сам не сидел без дела. Студенты Гоцзыцзяня под руководством Цзи Чанцяня также помогали. Некоторые занимались учётом закупленных Байлу припасов, другие, по указанию канцлера, распределяли беженцев по семейным структурам.

Работа по размещению была сложной и утомительной, и когда всё было готово, уже наступила полночь. Беженцы, измученные долгим путём, уже едва держались на ногах, дети спали на руках у родителей, и Цзи Янь даже видел, как несколько детей сжимали в руках недоеденные кусочки булочек.

После утренней суеты Цзи Янь был уже слишком устал, чтобы кричать, и просто встал среди беженцев, стараясь говорить как можно громче:

— Господин канцлер уже распределил места в общежитии, и список сейчас у меня. Но есть несколько правил, которые нужно обсудить.

Янь Янь: Я хотел просто изменить свою жизнь, стать богатым, но случайно изменил весь мир...

Спасибо читателю «Доугао» за 1 бутылочку питательной жидкости, спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16137/1444576>